

18+

Екатерина
Владимировна
Поздина

Звенья одной цепи

Любовный роман

Екатерина Поздина

Звенья одной цепи.
Любовный роман

«Издательские решения»

Поздина Е. В.

Звенья одной цепи. Любовный роман / Е. В. Поздина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530337-0

В его жизни нет места светлым чувствам, а она любит свободу. Она привыкла к одиночеству, а он любит владеть. Судьба сводит людей благородной крови, но хватит ли этого, чтобы полюбить? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-530337-0

© Поздина Е. В.
© Издательские решения

Звенья одной цепи Любовный роман

Екатерина Владимировна Поздина

© Екатерина Владимировна Поздина, 2020

ISBN 978-5-0053-0337-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Радж

Я смотрел на небо, разделённое пополам. Именно таким я казался сам себе. Половина моя открыта и понятна, а вторая половина затянута вот таким же смогом, и никто не знает, даже я сам, что там прячется подо мной, и кто я такой на самом деле. Я сын шейха и короля Аджита Бхата и принцессы Деви Каур, которая стала ему пятой женой. Отец имел четырех жен до моего рождения, а также пять рабынь разных национальностей. Он называл их любовницами, потому что времена изменились. Я унаследую его состояние и положение в племени. Еще два его единоутробных брата были убиты один за другим из-за войны, а три законных сына Аджита поделили между собой территорию, через которую шла торговля теньвыми товарами, и каждый день проезжали груженные обозы, неконтролируемые ни одной из окружающих пустыню стран. Каждый из братьев имел свой жирный кусок и все равно метил – как бы урвать у другого. Мне было положено больше всего. После смерти четвертой жены – Кор, прошел год положенного траура, и мать готовилась к Никаху, но этого не случилось. Ее дом сгорел вместе с ней и ее слугами дотла. Я был еще маленьким, мне едва исполнилось восемь, и я гостил в эту ночь вместе с братьями у своего отца в деревне, приобщался к традициям. По сей день, я ненавижу себя за то, что не был с матерью и предпочел ей общество Аджита, которого обожаю всем сердцем и мечтаю заслужить его уважение и любовь.

Отец горевал ровно три месяца и женился на русской рабыне. Я ему этого простить так и не смог, как и принять его новую жену, и постоянно сбегал из дома, пока Аджит не отправил меня учиться уму разуму в пустыню и расти среди бедуинских детей. Мать учила меня грамоте, учила читать и писать по-русски, пела колыбельные и рассказывала сказки. А после ее смерти, учить меня продолжил Амит – их дальний родственник, которого Аджит приставил ко мне наставником и учителем. Тот в свое время получил несколько высших образований, но по какой-то причине избрал жизнь в пустыне. Причину я узнал, когда старый наставник умирал у меня на руках после нападения на деревню. Обратю в Дели я вернулся только спустя много лет, когда отец уже отошел от дел из-за старости. Годы берут свое. Я старший сын, поэтому все легло на мои плечи.

Сара

Шестьдесят шесть еврейских семей собрались посреди пустыни, чтобы бросить жребий морскими ракушками, разделить кусок безжизненной земли и основать новый квартал древней Яффы. Дело было весной 1909-го, и новообразованный населенный пункт получил название Ахузат-Байт – так появился Тель-Авив. Современный территориальный облик город обрел в 1950-х, когда старая Яффа и молодой Тель-Авив объединились, образовав второй по численности мегаполис израильского государства, его культурную и экономическую столицу.

Мой отец Рафаил III был Израильским царем, который женился на королеве Крейне Алвайс. Мама с рождения твердила одно: «Не позволяй никому принижать себя. Ты по рождению королева». Родительница со школьных лет была не обделена мужским вниманием,

поэтому в ней была сущность гулящей особы. Отец в порыве эмоциональной ярости убил ее за измену. Я возненавидела его за это и уехала жить в одиночку. Путешествуя по миру, развивая кругозор, общаясь с разными людьми, я так и не обрела душевный покой.

Что есть первородная, настоящая и искренняя боль? Ответ близок и далёк одновременно. Люди глупые скажут, что настоящая боль – физическое страдание. Спешу их разочаровать. Намного страшнее боль душевная. И даже это многие понимают неправильно. Если говорить метафорами, глупцы считают, что боль – это когда тебе отрезают крылья. И вот ты падаешь во мглу небытия, обречённый на вечные мучения. Это нестрашно. От людей всегда нужно ждать подлости. Не от кого-то конкретного. От общества. Вы спросите меня: что же больнее отрезанных кем-то крыльев? И я дам вам простой ответ: гораздо больнее самому их себе отрезать.

Радж

Поверить не мог в то, что опять решил заняться преступным бизнесом. В моем возрасте уже бесполезно заводить семью, поскольку я не рожден для этого. Держать рабынь у себя в особняке мне нравилось. Каждый год я меняю девушек, потому что пресыщаюсь. Мне подвластно все. Я могу купить всех. Даже всю территорию моего родного города. В моей жизни никогда не было искренней любви, или эмоций, связанных с ней. Я в любовь не верю. В меня влюблялись, но я пресекал таких девушек. Моя правая рука и любовница номер один Решми вошла в кабинет, виляя пышными бёдрами. Каждый раз, когда она смотрела на меня, я читал в глазах безоговорочное подчинение и восхищение. Она запомнила одно единственное правило: не говорить, когда не спрашивают, не заводить диалогов. Именно за молчание, я ее еще не вышвырнул. Единственную женщину. Она хорошо выполняет свои обязанности. Девушка не намного младше меня. Всего на три года. Я забрал ее из борделя, как и всех рабынь. Ей уже было нечего терять, поэтому она подчинилась. Люблю таких, на все готовых. Решми села на диван, стоящий сбоку от моего стола. Несмотря на то, что ей не разрешалось покидать дом, она всегда выглядела подобающим образом. Я любил ухоженных женщин, так же, как и нижее белье. Курил сигару и следил за ее лицом: молодое, которое уже начали покрывать мелкие морщинки, но это не портило ее красоту. Отец хотел, чтобы я женился на ней, но моя натура брала верх над разумом. Только секс. Только похоть, деньги и бизнес. Я не хотел, чтобы враги шантажировали меня. Я научен жизнью.

– Завтра привезут девушек. Сделай все необходимое – Решми грациозно кивнула, вставая с места. Ей одной разрешалось заходить в мой кабинет, потому что она это заслужила. Однако в свою спальню я ее не пускал. Это личное пространство, и никто не смеет туда входить. За этим была серьезная слежка. Я мог убить за это. Икроножные мышцы переливались из-за шпилек, пока она шла к двери. Иногда я был слишком грубым и осатанелым в постели, но она терпела и выполняла все приказы. Моя вещь. Конечно, она ничем не отличалась от других рабынь, но путь в мою интимную жизнь заслужила. Этим и отличалась. Я не любил излишних ласок от женщин. У меня совсем другой характер. Рабыни еще не смели перечить мне, и как бы ни хотелось показать свою жестокость, я сдерживался. Девочки понимали, что их могут убить. Или превратить их существование в ад. Приходилось смириться. Я люблю ломать людей, особенно молоденьких девушек. Я питался их страхом и беззащитностью. Это придает мне сил. Когда я входил в любое заведение города, все передо мной падали на колени и пресмыкались, потому что у них нет выбора. Они должны так относиться к королю. Все можно купить. Даже людей. Надо просто уметь манипулировать и управлять. Повелевать. Править. Мой любимый глагол.

Сара

Я остановилась в Индийском городе Дели. Я с детства мечтала посетить пустыню и вот, мечта сбылась. Въехав в город, я первым делом поехала на экскурсию. Прокатиться на вер-

блюде – лучшее, что случилось за несколько дней. Я открыла дверь какого-то дорогого ресторана и вошла, желая перекусить. Надо думать, куда двигаться дальше. За все двадцать лет, у меня не было мужчины. Я девственница. Королевы все такие. Я не опущусь до уровня провинциальных принцев. У моей покойной матери была лучшая подруга. С ее дочкой я дружила, пока ее не выгнали за предательство. На этом круг моих друзей закончился. Как это печально, не иметь за спиной близких. Кроме отца. Он меня давно не ищет. Мои бабушка с дедушкой и другие родственники, никогда не были причастны к моей жизни. Как и я к их. Они где-то далеко. Мама всегда говорила: «Лучше быть одной, раз ты благородной крови, чем с кем попало. Не повторяй моих ошибок». Семья, муж, дети, королевство – это конечно идеально, во всех смыслах, но не по мне. Я люблю свободу. Перекусив после прогулки, я направилась осматривать город. Вид завораживал. Я начала с южной оконечности города, где расположен минарет Кутб-Минар, символ влияния ислама на Индию. Его начал строить первый султан Дели Кутб уд-Дин, но строительство было завершено лишь в 1368 г. 73-метровая башня была возведена в честь завоевания султанами Дели. Башня состоит из пяти ярусов, каждый из которых представляет собой сужающийся кверху цилиндр с острыми и закругленными ребрами. Ярусы отделяются друг от друга балконами. Вершина башни недосыгаема, поскольку к ней ведет узкая лестница, по которой опасно подниматься, поэтому лучшая точка для панорамного обзора города – последний этаж одного из самых высоких современных отелей. Рядом с минаретом Кутб-Минар расположена разрушенная мечеть Кувват аль-Ислам, что означает «Могущество ислама». Она была возведена местными индуистскими ремесленниками, поскольку у Кутба не было квалифицированных рабочих-мусульман. Материал взяли из 27 индуистских и джайнских храмов, разрушенных собственными слонами ремесленников. Мечеть, которую я вижу – это храмовые столбы, поставленные друг на друга. Скульптуры замазаны, но индийские резные орнаменты остались. Исламский архитектурный стиль проявляется в пяти арках с характерными заостренными вершинами в молитвенном зале, но даже здесь украшения отличаются натурализмом и выполнены в индийском стиле. В городе нещадно палило солнце, и хотелось купаться. Я знала, что пешком здесь до моря не добраться, поэтому пересилила себя и еще решила задержаться здесь на денек. Я никуда не спешу. У меня вся жизнь впереди. К позднему вечеру, я успела посетить императорский дворец и храм сикхов. Ноги уже болели от ходьбы, но мне нужно было выпить, прежде чем снимать номер в отеле. Я зашла в ночной клуб с названием «Private». Должно быть, это место было модным среди молодёжи. Опустилась на барный стул и чуть не застонала от облегчения.

– Заказать вам выпить? – напротив меня приземлился мужчина лет 30. Он выглядел дорого и опасно: часы сверкали на запястье серебряным блеском, а сам он был облачен в черный костюм. Глаза не выражали ничего, но на губах играла легкая улыбка.

– Да, но только потому, что я не знаю, какой коктейль вкусный – незнакомец кивнул, заказывая какой-то напиток. Непонятное название. Почему он подсел именно ко мне? Он протянул мне жидкость темного цвета со льдом, а затем спросил:

– Туристка? – я кивнула, пробуя напиток. Неплохо.

– И как тебе у нас? Нравится? – по лицу мужчины уже можно было определить, что он что-то замышляет. Его уголки рта были расслаблены, напоминая ухмылку. Нехорошую.

– Я с детства мечтала увидеть пустыню – ответила серьезным тоном. Как бы отвязаться от него? Мужчина встал с места и куда-то направился. Странно это все. Думаю, что мне пора. Напоследок, я спросила, где могу снять номер в отеле. Услышав ответ, вышла из заведения, направляясь по оживленной улице вниз. Дошла до отеля быстро, заметив возле входа слишком подозрительный автомобиль. Он явно не вяжется с этим всем вокруг. Я зябко поежилась и вошла в вестибюль. Мне сразу дали ключ-карту от номера люкс, и я направилась к лифту. Народу почти не было, но если и были, то исключительно туристы. В номере я сразу же повалилась на огромную кровать с балдахином. Не путешествие, а сказка. Мое блаженство испор-

тил настойчивый стук в дверь. Наверное, горничная. Не успела я открыть дверь до конца, как была оглушена ударом по голове.

Первым осознанием, когда я очнулась, стало: «Меня похитил тот незнакомец. Вот тебе и путешествие». Я, конечно, наслышана о таком, но чтобы в 21 веке.. Чутье меня еще никогда не подводило. Голова раскалывалась от боли, ноги затекли, и боль в них ощущалась слишком остро. Разлепила глаза и увидела еще четырех девушек. Мы все сидели в подвале, на цепи. Две плакали, а еще две, видимо, спали. Либо без сознания. Я же находилась в шоке. Как переварить это? Только без паники. Я всегда знала, как вести себя в таких ситуациях. Надо просто это принять и искать пути выхода. Слезы здесь не помогут. Судя по подвалу – это особняк богатеньких людей. Кто же хозяева? Не тот ли мужчина из клуба? Я не видела, кто меня ударил, но была уверена, что он. А может, его прислали? Что с нами собираются сделать? Всякие ужасы начали пробираться в мозг, и я вся покрылась липким потом. Безысходность накрыла. Лучше смерть. Когда две девушки начали реветь в голос, мне тоже стало хуже. Через какое-то время, дверь отворилась, и вошел тот самый незнакомец. Он посмотрел на меня со злющей ухмылкой.

– Харэ ныть уже, встаем! – еще несколько мужчин, в таких же костюмах, подняли нас на ноги. Было мерзко, что ко мне прикасаются.

– Что вы собираетесь с нами делать? – задала логичный вопрос. Видимо, он босс. Незнакомец как-то загадочно улыбнулся.

– Рабыне не пристало задавать вопросы – я была еще больше шокирована таким ответом. Рабыня? Я горько рассмеялась, а остальные девушки проглотили язык. Я сама боялась, но унижаться не собираюсь.

– Я хочу поговорить с хозяевами дома – заявила в лицо чудовищу.

– Твои желания не учитываются. Наверх их! – наши руки связали и повели вглубь дома. Это был настоящий дворец. Повсюду бегали работники. Мои глаза разбегались: огромных размеров гостиная была роскошно обставлена, а стены завешаны картинами. Лестница на второй этаж завивалась змейкой из красного дерева. Краем глаза я заметила такого же цвета дверь в темном углу. Кабинет? Туда мне надо попасть. Нас завели в холл, похожий на кухню, только без стола и оставили одних. На лицах девушек читались ужас и страх. Должно быть, их запугали угрозами. А как иначе? У меня у самой тряслись руки и ноги, но я должна быть сильной. В коридоре послышался стук каблуков, и в помещение вошла шикарная женщина. Хозяйка? Она окинула всех нас презрительным взглядом, откровенно оценивая с ног до головы. На мне она задержалась более тщательно.

– Тебе отсюда не выбраться. Даже не пытайся – ее жуткий тон заставил вздрогнуть. Я так просто не сдамся.

– Что вам нужно для того, чтобы вы меня отпустили? Я дам вам все, что хотите.. – уже была готова завести речь о деньгах, но она меня перебила.

– Не разговаривай пока тебя не спросят – закатила глаза, но все же замолчала. По какому праву они удерживают нас здесь? Женщина с грацией кошки прошлась по холлу, задирая подбородок. Дрессированная?

– Вы теперь находитесь в собственности самого могущественного человека в этом городе. Вам придется с этим смириться, иначе будут приняты соответствующие меры – я подавила смешок, а женщина уставилась на меня в упор. Да, у нас с тобой будут проблемы.

– Ваша обязанность – работать не покладая рук и выполнять прихоти хозяина дома. Я расскажу, кто, чем будет заниматься – деловито закончила кошка, а я спросила:

– А если не будем? – она сразу окликнула какого-то Феликса, и вошел тот самый мужчина. Он подошел ко мне и ударил в живот. Я загнулась и взревела от боли. Разговаривать теперь не было никакого желания. Девушки стояли, словно каменные изваяния. Надо искать

выход из этого дома. Я здесь просто не выживу. Кошка провела нас в какую-то комнату, где стояло много кроватей. Здесь мы будем спать.

– Жизнь вам здесь покажется сказкой – усмехнулась она, раскрывая занавески. Она любовница или жена? Ее каштановые волосы были настолько гладкими, что переливались на солнце.

– Работать вы начинаете в 6 утра. Кто проспит, тот получает наказание – нам принесли какую-то униформу, и все ушли, закрыв дверь на ключ. Да, эти люди все продумали: окна были намертво заделаны гвоздями, а третий этаж не позволял оценить местность. Это точно какой-то загородный поселок. Ни одна девушка до сих пор не заговорила. Видимо, они все из разных мест. Ну и влипли! Я еще могла смириться с тем, что мне придется батрачить здесь, но выполнять прихоти? И так понятно, что она имела ввиду. Я попала в ад. К зверям, а не к людям, и буду играть по их правилам. Я обязательно выберусь.

Радж

– Вот все 5 досье – Феликс бросил папки на стол и вышел. Первые четыре просмотрел без особого интереса, а вот пятое заставило хищно улыбнуться. Из знатного рода. Королевская семья. Приятнее будет ломать. Какое-то новое чувство пронзило все нутро, азарт, что ли. Захотелось увидеть эту неприступную гордячку с фотографии. В кабинет вошла Решми для отчета.

– Ты все сделала? – задал вопрос сухим тоном, вставая с кресла.

– Одна из рабынь оказалась слишком смелой.. – хмыкнул, сложив губы в каверзную усмешку. Кто же эта девушка?

– Завали ее работой. Для нее никаких поблажек. Она должна страдать – Решми кивнула, заметно погрузнев. Ревность?

– Жду тебя ночью здесь – приказал, и она сразу стала радостная. Я редко сталкивался с рабынями в доме, но иногда случалось. Они шарахались от меня, и у них не было права подходить ко мне. Такое право было только у меня. Обычно я не трахал своих рабынь, но однажды пришлось, потому что девчонка не понимала слов. Это было наказание. Для этого у меня есть Решми, и мне пока этого достаточно. Таинственная незнакомка возродила во мне хищника. Она не единственная, кто хотела поговорить со мной. Этого хотели многие. Та, которую я жестко поимел, даже деньги предлагала, на что я лишь рассмеялся. Ведь суть совсем не в этом, а в том, чтобы сломать этих девочек. Я не монстр. Я даю им работу, они живут, как на курорте. Ну, только без моря. Их кормят, одевают, что еще нужно для жизни? Их жизни так тщательно выяснены, что им нечего терять. В основном, они либо без родителей, либо сироты. Есть слабые, есть сильные. Сильные борются, как могут, но все равно потом сдаются. Когда они отработывают свое, их отпускают. А если кто-то показывает характер – убийство.

Сара

Открыв утром глаза, я осознала, что хотя бы отдохнула. Боль в теле прошла, но чувство безысходности нет. Оно снесало изнутри. Хотелось завывать от того, что все так произошло. Выбора нет. Ровно в 6 утра дверь открыли и нас выпустили наружу, рассказывая про обязанности каждой. Девушки уже не выглядели столь напуганными. Они тоже смирились? Надо обязательно завести подругу. Может, получится сбежать отсюда вместе? И словно прочитав мои мысли, Феликс проговорил:

– Можешь не думать о побеге. Это невозможно.. – насмешливый тон заставил сжаться. Как можно так просто об этом говорить? И так спокойно.. Самое обидное, что у меня не хватит смелости покончить с собой. Я слишком сильна для этого. Я буду бороться и выживу. Не знаю, как, но я сбегаю. Пусть даже мне придется убить. Униформой оказался сарафан коричневого цвета с белым фартуком. Четыре девушки были невзрачными. Тихони? Одна мне показалась особенной, как я. Я умею читать людей, как открытую книгу. Нас двоих отправили на второй этаж, и я решила заговорить:

– Мне нужен друг.. – осторожно проговорила, глядя в зеленые, тусклые глаза. Она кивнула без особого энтузиазма.

– Как тебя зовут? – опять задала я вопрос

– Каролина – голос девушки немного дрожал. Кажется, нервы ни к черту.

– Очень приятно, а я Сара. Надеюсь, что у нас хватит сил вынести все это.. – обвела рукой пространство

– Я всего боюсь.. – стало мне нерешительным ответом. Я погладила ее по плечу.

– Мы обязательно найдем выход.. – не успела договорить, как в дверях комнаты появилась та женщина. Ее ненавидящий взгляд прожигал, как огонь. Медленно и беспощадно.

– Хватит болтать, бегом за работу! – она прислала охранника, и нам нельзя было разговаривать. Какие же чудовища! Меня прошило раздражением и негодованием. Нас даже завтраком не покормили, видите ли, у рабынь завтрак в последнюю очередь. Живот скручивало от пустоты, и становилось плохо. Мне нужно питаться хорошо, иначе сил не останется. Я могу устроить скандал, но меня будут бить. Лучше уж потерпеть. Спустя два часа, нас все-таки накормили. Жизнь приобрела хоть какой-то смысл. Хоть и совсем крошечный. Еду нам приносили в комнату, там же была ванная и туалет. Правда, как на курорте. Как мне пробраться в кабинет к хозяину, если дверь ночью запирается? Я все лихорадочно думала, как же это повернуть, но идей не было. Замки взламывать не умею, а днем дом просто кишит людьми и охраной. Остается надеется только на то, что он появится на виду. И мне повезло.

Радж

Решми должна была приходиться в мой кабинет голая и в халате. Это мое желание. Мои люди никогда не смели трогать рабынь, потому что за это их ждала кара. Очень жестокая. Никто не смел проверять. Обычно, мы этим занимались, когда все уже расхотелись. К моей любовнице все относились с уважением. Никто не смеет повышать голос на вещь хозяина. За это положено наказание, а если я буду не в настроении, то вообще смерть. Но такое случилось редко. Настроение мог испортить только отец. Мы с ним почти не общаемся, и он давно не приезжает в мой дом. Все происходило через его людей. Решми подошла к моему столу и сняла халат. Аппетитная грудь вздымалась от учащенного дыхания, соски встали.

– Руки за спину! – после интенсивного траха, она ушла спать, а я остался сидеть в своем кресле, поглядывая на досье Сары. Ей идет это имя. Я еще пока не знаю, что она из себя представляет, но намеревался узнать. Мысли то и дело вращались вокруг этого слова: «королева». Внезапно кабинет оглушила трель мобильного.

– Слушаю – ответил безразличным тоном

– Верни мне дочь – усмехнулся на такое заявление. Папочка потерял дочку.

Сара

– Я хочу поговорить с хозяином дома! Откройте дверь! – долбила кулаком в белое дерево до крови. Никто не открывал, даже шагов не было слышно. Сука! Стояла глубокая ночь, но я знала, что охрана не спит, и хозяин тоже. Кто же он такой?

– Хочешь опять получить? – грустно спросила Каролина. Я обессилено скатилась по стене, закрывая лицо руками. Костяшки пальцев были разбиты в кровь. Здесь могла быть звукоизоляция.

– Ложись спать. Нет смысла ничего делать.. – произнесла Каролина. Я уже хотела послушать ее, но замок щелкнул, и вошёл Феликс. Он был недоволен.

– Тебе повезло. Хозяин хочет тебе видеть. Иди за мной! – я даже оторопела, глядя на Каролину в упор.

– Оглохла? – мужчина вытолкнул меня из комнаты, ведя за локоть. Было мерзко и больно.

– С чего вдруг такая честь? – выплюнула ядовито

– Заткнись и шагай! – опять толчок в спину, и мне пришлось заткнуться. Мы все шли и шли, пока не оказались в том подвале. Хозяин стоял спиной к двери, и меня прошиб страх.

Необъяснимый. Знала, что редко, кому выпадал шанс встретиться с ним. Теперь, я понимала, почему. Даже со спины он выглядел угрожающе: высокий и огромный. Широкие плечи под пиджаком синего цвета с резко выраженной мускулатурой завораживали. Казалось, что это живая скульптура, а не человек. Я остановилась, откровенно его разглядывая, но когда дверь захлопнулась, он обернулся. Я вздрогнула. Мне показалось, что я вросла в пол. Этот мужчина настоящий великан. Его гладковыбритые щеки блестели, влажные темно-каштановые волосы были зачёсаны на прямой пробор. Он смотрел не на меня, а в душу. У меня задрожали коленки. От холода. Его взгляд был настолько ледяным, что его бы не смог расколоть ледокол. Хозяин был из тех, про кого говорят: «Лучше один раз увидеть». В непроницаемом выражении лица улавливалось нечто грубое, неотёсанное. Его облик подавлял. Мое волнение зашкаливало, а мужчина произнес:

– Что-то ты неразговорчивая.. – откровенная насмешка в голосе, а во взгляде вулкан. Я потрясла головой, пытаюсь прогнать наваждение.

– Я хочу, чтобы вы отпустили меня! – немного расслабившись, заявила в лицо. Он покачал головой, оставаясь на месте. Руки он держал в карманах брюк, от чего выглядел сексуальным и недоступным. Каково быть его любовницей или женой?

– Тебе лучше забыть об этом, иначе тебе придется здесь тяжко.. – вкрадчивые нотки ледяного голоса заставили сжаться. Казалось, что я уменьшилась в размерах.

– Тогда зачем вы меня позвали? – во мне начало зарождаться раздражение

– Звонил твой отец – напряглась, изучая его лицо. Хищник и зверь, который не щадит никого. Для него убить – это как сходить погулять. Он внимательно скользил по мне взглядом, полным бездонной пропасти.

– Ему что-то грозит? – осторожно задала вопрос. Мужчина загадочно улыбнулся.

– Не грозит, если ты будешь послушной девочкой.. – сделал акцент на последнем слове, меняя тон. Он стал сладким, как зефир. Спина покрылась мурашками. Чёрт! А с ним невозможно контролировать свое тело. Хозяин так смотрит, будто все видит. И ему это нравится.

– Пожалуйста.. Что я могу сделать для этого? – выдала без запинки, не шевелясь. Почему-то было страшно сдвинуться с места. Мужчина подошёл чуть ближе, а я уже все покрылась мурашками. От него пахло дорогим одеколоном и сигарой. Голова моментально закружилась.

– Много чего можешь. Но для начала просто позвони ему и скажи, что тебя все устраивает. Я был бы тебе премного благодарен – в каждом слове издевка. Просто кивнула, не в силах выдать звук. Он подошёл уже вплотную, и я закрыла глаза. Дверь открылась, и я распахнула их. Взгляд мужчины до сих пор не отпускал, только теперь в нем не было ничего того, что было до этого.

Радж

Мне всегда казалось, что девушки еврейского происхождения не такие красивые, но эта.. Не зря она королева. От ее вида у меня сразу встал. Вот блять! Сам не понял, зачем произнес ту фразу, ведь, им не полагалось разговаривать. Она всем своим видом выбивала почву из-под ног. Сара была темноволосой, с крупным носом и пухлыми губами. Я сразу представил, как эти сочные персики обхватывают мой член. Внимание притягивали глаза: слегка выпуклые, яркие и выразительные. Неземная красавица! В этих глазах я видел вечную печаль, тревогу и беспокойство. Щеки девушки припухлые. Скользнул глазами вниз и отметил широкие бедра. Фак! Потребность в близости с ней уже не казалась такой абсурдной. Сара была напугана, но она не из боязливых. Она мне под стать. Уже хотел устроить шоу, как Решми все испортила. Выругался про себя, рывкнув:

– Я тебя звал? – Сара обернулась и поджала губы. Они уже не ладили.

– Мне надо поговорить с тобой – упрямый ответ выводил потихоньку из себя

– Вышла отсюда! Феликс, мать твою! – дверь опять захлопнулась, а глаза девушки были похожи на блюдца. Член уже был готов выпрыгнуть из брюк. Я все никак не мог отвести от нее

глаз. Она станет моей вещью. Это первая женщина после Решми, на которую я так остро реагирую. Я люблю подавлять таких, как она. Девушка ждала моих слов, а я все не хотел ее отпускать.

– Позвонишь завтра. Теперь, иди спать! – она слишком поспешно вылетела за дверь. Оказавшись в кабинете, я увидел Решми, сидящую на диване. Она была на взводе.

– Ты же знаешь, что я не люблю самоуправство – отчеканил каждое слово, садясь в кресло.

– Я вижу, как она зацепила тебя и не позволю занять мое место – ответила гордо моя любовница. Я никак не отреагировал на фразу, и она вышла. Пытался выбросить из головы образ заложницы, но у меня не получалось. Я должен увидеть ее обнаженной, иначе я не усну. Сунул ключ в карман и направился в комнату рабынь. Что я творю? Как подросток, честное слово! Неведомые мне ранее чувства пугали. Тихо распахнул дверь, обводя взглядом кровати. Сара лежала на боку, спиной ко мне. Все крепко спали. Я одеревенел, блуждая ошеломленным взглядом по ее оттопыренной попке под тонкими кружевными трусиками. Безупречная чертовка! Неожиданно, она повернулась на спину, открывая обзор на шикарные сиськи. Ебать! Я и надеяться не смел, что Сара спит топлесс. Грудь девушки оказалась гораздо больше, чем я мог подумать. Она бы идеально уместилась в моих ладонях. Нервно вытянул руку вперед, но тут же одернул себя. Какого черта, я ведь не собираюсь её трогать! Или собираюсь?! Внимание привлекла ещё одна пикантная деталь – серебряное колечко в пупке. Плоский животик эротично подрагивал от её расслабленного дыхания. Нахлынувшее возбуждение шальной пулей прострелило бедра, обжигая каждую мышцу ударной волной. Я завелся с пол оборота. Сипло процедил еще одно ругательство, присаживаясь на край кровати, наблюдая за тем, как красавица расслабленно согнула ногу в колене, что-то бормоча сквозь сон. Её кожа, гладкая и безупречная на вид, переливалась глянцем в лучах рассветного солнца. Сжимал и разжимал челюсти, представляя свои зубы в ее миниатюрном пупке. Дыхание перехватило, в пах начал стекать расплавленный металл. Головка дернулась. Впился ногтями в кожу ладони, сдерживаясь из последних сил, чтобы не трахнуть спящую Сару. Уже 100 раз пожалел, что приперся сюда. Я лег спать только под утро.

Сара

– Что вчера произошло? Все нормально? – с тревогой спросила Каролина, и я ее успокоила.

– Ты была права во всем. Сбежать не получится – слова давались с трудом. Боль пронзила душу.

– Под угрозой наши родные и близкие люди.. – закончила с горечью, поднимаясь с кровати. Я ни капельки не стеснялась спать без верхней одежды. Я так всегда спала в собственном доме, никто мне не запретит. Я не стесняюсь. Каролина смотрела на меня смущенно, даже с удивлением. Замок клацнул, и вошёл Феликс:

– Пошевеливайтесь! – проревел своим басистым голосом, а за ним вошла хозяйка дома. Я так и не узнала ее имени. Женщина была в ярости и всех опалила ненавистным взглядом.

– Я хочу поговорить с Сарой – обратилась она к Феликсу. Он покачал головой.

– Сначала спроси разрешения – женщина побагровела

– Ты, кажется, забыл, кто я? Я не такая, как эти все рабыни! – прошипела она ему в лицо, а я почему-то облегченно выдохнула. Просто любовница. Не жена. Черт, что со мной не так? С ночи..

– Я все сказал, выйди! – женщина вышла, опаливая меня злым взглядом. Она меня здесь сживёт. Это было в ее глазах. Я уже чувствовала, что хозяин меня не оставит. Феликс пялился на меня в упор, откровенно и оценивающе.

– Будь готова через час, я зайду за тобой! – бросил мне сухим тоном и ушел. Мы с Каролиной час драили все оставшиеся комнаты на втором этаже, пока за мной не пришли. Вот я

опять направляюсь к монстру, но только уже не в подвал. Мы вошли в просторный кабинет, где все было под стать хозяину. Я даже рот раскрыла в изумлении, когда взгляд упал на его портрет, висящий на стене. Я даже не услышала, как дверь захлопнулась.

– Нравится портрет? – насмешливо поинтересовался мужчина жутким баритоном. Я вздрогнула и посмотрела ему в глаза.

– Благородный.. – вышло чуть сипло. Мужчина кивнул, попивая янтарную жидкость в бокале. Он молчал, а я теряла контроль.

– Могу позвонить отцу? – спросила еле слышно, топчась на месте. Под его откровенным, почти раздевающим взглядом было некомфортно. Хотелось убежать и спрятаться.

– Бери телефон! – кивнул на мобильный перед ним. Подойти так близко? Я сглотнула, переводя дух. Стоять близко к нему было сущей пыткой. Он, молча наблюдал за моими стенами с непроницаемым выражением лица. Взяла себя в руки и начала приближаться. Мужчина даже не пошевелился. Во входящих сразу отыскала номер отца и нажала «вызов». Когда услышала родной голос, мир перевернулся, и я чуть не завывала. Пришлось отвернуться и отойти к окну.

Радж

– Вы довольны? – язвительно выпалила красавица, вытирая мокрые щеки. Она была растоптана и унижена. Но еще не до конца..

– Пока нет, но скоро буду.. – встал и приблизился к Саре. Она отшатнулась.

– Ты девственница? – вопрос в лоб заставил ее покраснеть. Меня позабавила такая реакция. Я был уверен, что да.

– Какое вам дело? – девчонка облизала пересохшие губы.

– По-моему, все очевидно – ответил беззаботно, а затем спросил:

– Никто не покорила юную королеву? – Сара дернулась вновь, вытирая пот со лба. Я сгорал от адского желания коснуться ее везде.

– Я жду кого-то особенного.. – пролепетала девушка, отводя взгляд. Невинность и страсть в одном лице.

– Тебе повезло. Перед тобой король – усмехнулся игриво в лицо, от чего ее брови поползли вверх. Сара была ошеломлена.

– Не верю.. – она сделала шаг назад. Я ожидал такого ответа, поэтому взял из ящика стола свое досье и сунул ей. Она без вопросов его открыла и начала читать.

– Значит, так оно и есть.. – сказала она сама себе. Она всучила мне папку обратно и начала уходить.

– Разве я тебя отпускал? – она резко повернулась и шикнула:

– И не мечтай, животное! – игриво ухмыльнулся, опять приближаясь. Ее запах сводил меня с ума. Пора уже заканчивать со всем этим, иначе сорвусь.

– Ты права. И это животное тебя разорвет, так что беги, пока отпускаю..

– Почему ты не рассказал о встрече? – обиженно спросила Решми, пока я обувался. Любовница начинала изрядно напрягать в последние дни. И все из-за чертовки.

– Я не обязан посвящать тебя во все свои похождения – отчеканил безразличным тоном.

– Я хочу от тебя разрешения на власть над этой Сарой – замер на месте, словно громом пораженный.

– Нет. Это не обсуждается! – женщина хлопнула дверью и ушла.

– Феликс, я вернусь скоро, поэтому Сара должна ждать меня здесь. Ты меня понял? – помощник кивнул и вышел. Сегодня она станет моей вещью. С тех пор, как я увидел это тело, я не могу спокойно спать. Мысли только об исчадии ада. О моем персональном подарке судьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.